

«Красный химик», наш посёлок

...Тридцатые годы. Уже всю работу выполняет фабрика киноплёнки № 5. Но рабочим и инженерно-техническим работникам остро не хватает жилья. И на северной окраине города растут дома — целый жилой посёлок со своей инфраструктурой. В районе фабричного гаража выстроен детский садик, шесть двухэтажных деревянных домов. В двух из них (№ 1 и 2) размещаются общежития — казармы, как их называли. В остальных поселяются ИТР. Позднее на улице Ростовской, 28 выстроили первый в городе четырёхэтажный жилой дом, окрещённый в народе Белым, куда переселилось всё начальство, а в освободившиеся квартиры въехали рабочие. Кстати, на этот самый Белый дом мы, ребята, да и взрослые, ходили смотреть, как на диво дивное.

Такое жильё считалось по тем временам престижным, и давали его передовикам, ударникам производства. Начали строиться здесь и частники. Так образовался посёлок Красный Химик — старая его часть. В те времена это была самая окраина города, дальше шли поле, кустарники, болото. Водилась здесь дичь. Дядя Петя Вахромеев без десятка крякв с этих «охотничьих угодий» не возвращался.

С годами посёлок разрастался. Его пополняли каменные одно- и двухэтажные здания, появились и финские домики. Работы вели переславские строители под руководством Юрия Кутузова и Берендеевский ОКС.¹ Его рабочие здесь же и жили. Открылся ещё один детский садик.

Сейчас посёлок разделён на улицы: Северная, Новая, Ярославская, Кошкина. Но переславцы по-прежнему зовут этот район Красный Химик. Родной он всем нам. Иду от рынка в гору по улице Урицкого. В тридцатые годы водили меня по этой улице в детсад к незабвенной воспитательнице Анне Семёновне. Поворачиваю направо — и не узнаю здешних мест. Коттеджи-дворцы, современная многоэтажная застройка — нет уже как такового старого Химика. И только в стороне сиротливо и бледно маячат на современном фоне домишки рабочего люда, построенные в 30—50-е годы.

Теперь это не окраина — Переславль «ушёл» далеко на север.

А вот здесь был большущий колодец с исключительно вкусной водой. Мы, ребята, бегали к нему со своими кружками и пили воду вприкуску с кусковым сахаром. Вертелось большое колесо-ворот, двухвёдерная бадья была, конечно, неподъёмной для нас. Помогали взрослые...

Здесь, на Химике, было у меня много встреч с сегодняшними жителями, и я невольно заметил, как много между ними общего, сколько схожих, характерных черт.

...Зинаида Николаевна Егорова (Кочнева). Родилась на Владимирке. Четыре класса окончила в школе у реки, у учительницы Дьяковой. Семилетнее образование завершила в школе второй ступени (СШ № 1). Затем было фабричное ФЗУ, что на Правой Набережной. После училища взяли прилежную ученицу лаборантом на фабрику, заведующей лабораторией была тогда Нюра Федосеева.

Жить бы да радоваться. Да грянула война. Призвали Зину на трудовой фронт. Работали под Борисоглебом: оборудовали оборонительные гнёзда, рыли трёхметровой глубины противотанковый ров. Отработав своё, вернулась на фабрику, сначала сторожем, разнорабочим при фабричном дворе, потом резчиком на «Магните». Окончила курсы сандружинниц.

— Хотели меня призвать на фронт — годы подходили, — вспоминает Зинаида Николаевна. — Но дали мне «бронь». Восстанавливающаяся после подготовки к эвакуации в глубокий тыл

* Кручинин, И. А. «Красный химик», наш посёлок / И. А. Кручинин // *Славич*. — 2002. — 18 октября. — С. 3.

¹ Отдел капитального строительства.

фабрика, единственная в стране выпускавшая нужную фронту авиаплёнку, остро нуждалась в рабочих руках. Начальником цеха был тогда Алексей Николаевич Кузьменков. Работать приходилось сутками, заменять заболевших, отозванных на трудовой фронт. Своя смена — 12 часов, потом ещё 10 — «за того парня». Тут же, в цехе, приткнёшься где-нибудь, часа два поспишь — и снова на смену. За весь день дадут в столовой жидкой похлёбки небольшую мисочку, и это — всё. Работали и на лесозаготовках в Рогозинине, Купани — фабрике требовалось топливо. Норма на человека — 120 кубометров. А я поначалу и пилу-то держать не умела. Научилась. Спиленное бревно нужно было вытащить на дорогу, к транспорту. И всё это — по пояс в воде. Борис Соломонович Амигуд, бывало, всплеснёт руками, глядя на нас: «Что, девоньки, вы с собой делаете! Страшно смотреть». Приходилось и за пленными немцами присматривать при строительстве ДК и в цехах фабрики, где они работали подсобниками. Охрана их приведёт, а присматривать в течение дня — нам, работницам.

После войны на несколько лет она уезжала из города с мужем-военным. Вернулась в 1957-м. Пришла на фабрику. Снова взяли работать при дворе. Идёт как-то мимо А. Н. Кузьменков, уже директор.

— Кочнева, ты? — И начальнику «отделки»: — Принять Кочневу в цех, это же наш золотой фонд, кадровые рабочие. У неё же 6 разряд!

И снова стала она резчиком на «Магните». До самого 1973 года, когда ушла на пенсию. О себе много не рассказывает, хотя биография у неё богатая. С 1944 года она была членом партии, вела большую общественную работу, избиралась депутатом горсовета.

Семье Егоровых дали квартиру в городе, на Химике. Жили и живут тут люди, чьи судьбы тесно связаны с фабрикой №5, со «Славичем», будь то ветераны, пенсионеры или их дети и внуки. Кстати, на «Славиче» трудятся в настоящее время дочь и внуки Зинаиды Николаевны.

Очень благодарны обитатели Химика Ивану Филипповичу Анюховскому, многие годы возглавлявшему предприятие, — за то, что, благодаря его усилиям, пришли в их дома водопровод и газ. Жалуют только, что отняли у них огороды. Говорили, будет здесь парк. А получился пустырь. Больно смотреть им, здешним старожилам, на приметы бесхозяйственности: разрушается дорогостоящее Колесо обозрения, ржавеет никому не нужная парашютная вышка. И при всём этом каждый из них знает, что никуда не денутся они из Переславля, из этого его уголка — хоть крыша рухнула.

И сейчас здравствуют Аня Наумова, Валя Фёдорова, Соня Варламова, Аня Николаева, Маша Ширяева, Виктор Борисов, Николай Ступаков, Дуся Комарова... А сколько уж ушло из жизни...

Не забывает «Славич» своих ветеранов, за что все они говорят спасибо руководителям Совета ветеранов Компании Антонине Николаевне Сеницыной и Валентину Николаевичу Филатову — «наш это парень, заводской, работал в поливном цехе»...

Нравится Зинаиде Николаевне здесь жить, хотя и без удобств. Ни за что не поменялась бы на другой микрорайон. «Тихо у нас, — объясняет она. — Соседи — все свои, давние знакомые и друзья. Выйдешь вечером посидеть на лавочке — есть с кем словом обмолвиться».

Вот такой он, ещё один уголок переславский, особый цех «Славича». Нет, продукцию он не даёт, но здешние люди берегут традиции заводчан, передают их детям своим и внукам. И путь продолжается...